

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ И ТУВЫ

Социальная активность населения является одним из факторов развития сельских поселений. Участие сельских жителей в решении проблем села может проявляться в различных формах: взаимодействие с органами местного самоуправления, проявление общественной инициативы, развитие предпринимательства, реализация социально значимых проектов. Статья посвящена определению возможностей населения в реализации задачи устойчивого развития сельских поселений и реального участия граждан в жизни современного села, проводится сравнение уровня социальной активности сельских жителей двух национальных республик Восточной Сибири. В статье приведены данные анкетирования, проведенного авторами в Бурятии и Туве. В статье проанализированы причины низкого уровня социальной активности сельских жителей сибирских республик, определены меры активизации участия населения в функционировании сельского социума. Материалы статьи могут быть полезны при корректировке и обновлении программ устойчивого развития сельских территорий субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная активность, сельское население, национальные республики, Бурятия, Тува, сельские поселения

Zateeva Nadezhda Alexandrovna,
Tatarova Svetlana Petrovna

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russian Federation

SOCIAL ACTIVITY OF RURAL POPULATION OF BURYATIA AND TUVA

Social activity of the population is one of the factors in the development of rural settlements. The participation of rural residents in solving village problems can manifest itself in various forms: interaction with local self-government bodies, manifestation of social initiative, development of entrepreneurship, implementation of socially significant projects. The article is devoted to the determination of the population's opportunities in realizing the task of sustainable development of rural settlements and the real participation of citizens in the life of the modern village, comparing the level of social activity of rural residents of the two national republics of Eastern Siberia. The article analyzes the reasons for the low level of social activity of rural residents of the Siberian republics, determines measures to increase the participation of the population in the functioning of the rural society. The materials of the article can be useful in correcting and updating the programs for sustainable development of rural areas of the subjects of Russian Federation

Keywords: social activity, rural population, national republics, Buryatia, Tuva, rural settlements.

Развитие сельского социума, наряду с экономическим, демографическим, природно-климатическим и другими объективными факторами, обусловлено совокупностью условий и особенностей социального характера. Социальная активность сельских жителей потенциально является залогом реализации прогрессивных тенденций. Участие сельских жителей в решении проблем села может проявляться в различных формах: взаимодействие с органами местного самоуправления, проявление общественной инициативы, развитие предпринимательства, реализация социально значимых проектов. Вместе с тем, социальная активность в условиях села обладает спецификой, обусловленной уровнем информированности населения, способами коммуникации и взаимодействия с органами власти и общественными институтами. Несмотря на наличие законодательной базы и возможности получения финансовой поддержки, инициативы сельского населения не всегда воплощаются, их социальная активность имеет ограниченный спектр проявления. Авторами публикации был подготовлен и проведен социологический опрос в двух субъектах Российской Федерации – Республике Тува и Республике Бурятия, одной из задач исследования являлось выявление социальной активности сельских жителей этих национальных республик. Анкетирование в республиках проводилось в период сентябрь 2014 - май 2015 гг. В Республике Тыва в исследовании

приняли участие следующие кожууны (районы): Тес-Хемский, Овюрский, Эрзинский, Тере-Хольский, Каа-Хемский, Бай-Тайгинский, Сут-Хольский, Дзун-Хемчикский, Пий-Хемский. Всего после выбраковки в обработку было включено 246 анкет. В Республике Бурятия в исследовании приняли участие – Кабанский, Иволгинский, Прибайкальский, Мухоршибирский, Тункинский, Бичурский, Курумканский районы. Выборка составила 304 единицы анализа.

Одним из показателей, по которому можно судить о мотивах, помыслах людей, является их поведение, участие в происходящих политических и общественных процессах. В ходе проведенного опроса населения республик были получены данные, отражающие социальную активность населения в решении проблем поселений. Согласно ответам респондентов, треть населения в обеих республиках пассивна, что выразилось в выборе варианта: «население равнодушно к проблемам поселений, не проявляет активности» - 31,3% Республика Тува и 35,2 % Республика Бурятия. Однако были и другие варианты ответов, отражающие позиции, характеризующие настроения населения. Так, если суммировать позиции «население интересуется проблемами села, но не знает, что можно сделать» - 30,9% (Тува) и 39,1 % (Республика Бурятия) и «население готово к участию в жизни поселения, но ждет, что кто-то (лидер) поведёт его» - 19,5% (Тува) и 20,7 (Бурятия) то получаем, что более половины

населения (50,4 % - Тува и 59,6% - Бурятия) готово к активной деятельности. На сегодня уровень активности достаточно низок в силу самых различных обстоятельств: незнание какими способами можно решать возникающие проблемы, какой вид помощи мог бы оказать житель села, старые представления о власти как элементе государства, которое решит все социальные и экономические проблемы поселений. Значительная часть населения по-прежнему живет ностальгическими воспоминаниями о прежнем государстве, которое решало все проблемы, а потому сейчас не хочет брать на себя вопросы самообеспечения, проявлять самостоятельность, брать инициативу и ответственность за принятые решения.

Стоит отметить, что есть незначительная часть населения, которая уже в настоящий момент пытается решать возникающие в поселении вопросы. Так, на вопрос: «Что лично Вы могли бы сделать для улучшения жизни своего населенного пункта?» респонденты Тувы отметили: «открываю магазин», «готов за свой счет приобрести медикаменты для фельдшерского пункта». Граждане готовы к работам по благоустройству села и строительству новых домов. Видно, что население интересуется судьбой поселений, волнуется за их дальнейшую судьбу, выдвигает свои инициативы и готово приложить силы для их реализации. Отвечая на аналогичный вопрос, жители Бурятии высказали готовность участвовать в создании ТОСов, благоустройстве сельских поселений («озеленение», «уборка села», «поддержка чистоты населенного пункта»), пропаганде здорового образа жизни и развитии спорта, воспитании молодежи. В ходе исследования нами было выявлено, что респонденты не голословно говорят о том, что население проявляет инициативу и вносит предложения, призванные улучшить жизнь поселений. Так, рассмотрим, какие инициативы исходили от жителей исследуемых поселений в Республике Тува: «Строительство новых домов», «Строительство субургана», «Ремонт библиотеки», «Ремонт школы». Дополнив анкетирование методом беседы с анкетерами, можем утверждать, что перечисленные респондентами инициативы были поддержаны органами местной власти и дошли до завершения. В Республике Бурятия инициативы населения были связаны поддержанием объектов социальной инфраструктуры, благоустройством территории: «Ремонт дорог», «Ремонт школы», «Уборка мусора». Упоминались инициативы, связанные со спецификой культурной и спортивной жизни в поселениях, например, «развитие клуба «Казачонок», «Участие в мероприятиях», «Участие в спартакиадах», строительство спортивных и детских площадок, катков, парков. Особо можно отметить, что среди полученных ответов были такие, как «Создание и развитие ТОСов», что свидетельствует о понимании населением возможностей собственного участия в жизни села, использовании данной формы самоуправления.

Конкретизируя участие сельских жителей в различных формах общественного самоуправления, были получены данные, что чаще всего сельчане Республике Бурятия включаются в работу ТОСов (территориального общественного самоуправления) – 53,3 %, тогда как в Республике Тува практически с теми же показателями лидерами выступают общественные организации – 52,8 %. В обеих республиках в пределах одного значения представлено товарищество собственников жилья (чуть менее 10%). К сожалению, значительный процент (24 %) опрошенных респондентов Республики Тува вообще не назвали ни одного органа, что вероятнее всего связано с их незначительным представительством, слабой работой, либо просто незнанием и неактивностью населения [Татарова, Затева, 2017]. Таким образом, очевидна проблема, которая либо не осознана, либо просто не обсуждается. Суть ее заключается в том, что значительная часть населения, с одной стороны, определенная доля представителей муниципалитетов – с другой, не до конца не осознают сущность новой власти и возможности взаимодействия для решения вопросов местного значения. В связи с этим потребность участия в реализации местного самоуправления у многих сельских жителей отсутствует. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий констатируется, что институт сельского самоуправления, способный решать проблемы сельского населения и обладающий для этого достаточными средствами, в процессе муниципальной реформы создан не был [Стратегия, 2015]. Деятельность органов местного самоуправления в разных поселениях оценивается населением по-разному. Ряд муниципальных образований могут отметить, что изменения, вносимые в жизнь поселений органами местного самоуправления, осуществляются в интересах населения, направлены на удовлетворение его потребностей. Однако нередко встречаются и деструктивные изменения, когда муниципальная власть, пользуясь наделенными полномочиями, осуществляет деятельность в своих корыстных интересах, перераспределяя собственность, природные и другие ресурсы, осуществляя коммерческие сделки в ущерб развитию муниципального производства.

Рассмотрим, как сельское население исследуемых республик оценивает деятельность местных властей, посредством вопроса: «Какие мероприятия, осуществленные властями в течение 3-5 лет, оказали влияние на развитие Вашего поселения?». Как отмечают респонденты Тувы, в целом в сельских поселениях ведется активная работа местными властями, организуются или поддерживаются самые разные мероприятия. Так, жители республики отмечали, что в некоторых селах проводились евроремонт библиотеки, школы, ремонт спортивного зала, строительство стадиона, школ, детских садов. Организовывались акции, в виде ярмарки «Одно село – один продукт», «Благотворительная акция для неорганизованных детей». Кроме того, отмечается многообразие культурных мероприятий, таких как

«Проводы зимы», «День пожилых людей», «80-летие сумона», «8 Марта», «Две Звезды», «Танцы со звездами», «Праздник Шагаа». Также в селах была организована «Диспансеризация населения». Для развития поселений власти участвуют в сопровождении программ, губернаторских проектов «Образование РФ» и т.д.

В Республике Бурятия при ответе на данный вопрос были отмечены такие важные для развития сел мероприятия, как выделение земли под строительство; жилая застройка; ремонт социально значимых объектов (школа, детский сад, дом культуры); открытие новой поликлиники/фельдшерского пункта, спортивной площадки/стадиона; благоустройство села (освещение улиц, субботник). Это свидетельствует о том, что муниципальные власти предпринимают усилия для повышения качества жизни на селе. Среди значимых культурных мероприятий респонденты отмечали «Юбилей района» и «День поселения», что говорит о значимости проведения мероприятий, ориентированных на формирование позитивного образа сел и сельских территорий среди населения.

При этом рассматривая меры, которые, по мнению населения, необходимо предпринять органам власти для улучшения жизни в населенном пункте отмечаются чаще всего такие позиции, которые направлены на развитие инфраструктуры поселений, на удовлетворение элементарных потребностей жителей. Так, например, опрошенные в Республике Тува выразили желание «открыть новую школу» (11%), «осуществить строительство спортивного зала» (6%), «способствовать разрешению вопросов безработицы» (6%), «решить вопросы, связанные с режимом работы магазинов» (5 %). Все остальные позиции были представлены в значительно меньших пропорциях. В Республике Бурятия на этот вопрос было получено множество разнообразных ответов, значительная часть которых – более 60% содержала реальные предложения (открыть магазин, школу, поликлинику; отремонтировать детский сад; выделить земли под строительство; проводить концерты для местных жителей), а другая часть имела достаточно расплывчатую формулировку или эмоциональную окраску («привлечь молодежь»; «улучшить инфраструктуру»; «возобновить разрушенные цехи и колхозы»; «создать/предоставить рабочие места»; «решать вопрос с безработицей»; «повысить зарплату и уменьшить цены», «больше работать», «сменить главу», «больше делать для людей, а не для отчета» и т.п.). Ответы, данные сельчанами, демонстрируют, что население не всегда достаточно чётко представляет область деятельности органов местной власти и их возможности, но больше всего сельские жители обеспокоены состоянием социальной инфраструктуры, трудоустройством, низким уровнем жизни.

Одним из стимулов социальной активности сельского населения должна была стать грантовая поддержка инициатив сельских сообществ по широкому спектру направлений [Концепция, 2010].

На практике оформление заявок на выделение грантов и последующая отчетность оказались недостаточно понятны и востребованы жителями сел. Если в Республике Бурятия заметна небольшая положительная динамика в грантовой поддержке: с 2-х реализованных проектов в 2014 г. до 14-ти в 2017 г. [Государственная программа Бурятии, 2013]. То в Туве за период 2014-2016 гг. отмечено только 2 проекта [Государственная программа Тувы, 2013]. Большое значение в жизнедеятельности поселений, в разрешении возникающих в них проблем, а также в устойчивом экономическом росте территорий имеет формирование благоприятной предпринимательской среды. Это может проявляться как в расширении программных мероприятий по развитию отраслей сельского хозяйства, а также различных форм хозяйствования. Предпринимательство на селе имеет своей ключевой целью не столько прибыль и ее максимизацию, сколько непрерывность удовлетворения спроса и постоянно меняющихся потребностей, как отдельного индивида, так и общества в целом. Малый бизнес в сельском хозяйстве является составной частью экономической системы, без которой государство не может стабильно функционировать. Осознавая значимость данного феномена, органы местного самоуправления создают благоприятный климат, разрабатывают и участвуют в реализации муниципальных целевых программ развития, поддержки и всемерного содействия предпринимательству с привлечением муниципальных ресурсов и средств. Отвечая на вопрос о том, в какой сфере наиболее активно проявляют себя местные предприниматели, 82,5 % сельских жителей Тувы и 82,9 % - Бурятии отметили сферу торговли. По поводу других направлений деятельности мнение жителей двух республик были различны. В Республике Тува на втором месте оказалось производство сельскохозяйственной продукции (22,4 %), на третьем – ее переработка (18,3 %). В Бурятии вторым по популярности направлением оказалась сфера бытового обслуживания населения (парикмахерская, ремонт обуви, ателье и т.п.), третьим – гостиничный и туристский бизнес (13,8 % и 10,9 % соответственно). Полученные данные свидетельствуют о том, что в Бурятии на уровне частного предпринимательства объекты производственной инфраструктуры представлены в более широком спектре, в то время как в Туве они связаны преимущественно с сельским хозяйством.

Сложившаяся в сельском предпринимательстве и агробизнесе ситуация характерна не только для поселений исследуемых республик, но и других субъектов Российской Федерации. Трудностями, препятствующими развитию предпринимательства на селе выступают:

- противоречия в законодательстве, несоответствие нормативно-правового обеспечения программ социально-экономического развития разных уровней власти, отсутствие четких механизмов их реализации;
- сложный механизм выделения денежных средств, финансово-кредитных и страховых

процедур по отношению к агробизнесу, малым формам хозяйствования;

- высокий риск внедрения инноваций;
- изношенность или отсутствие материально-технической базы;
- неразвитость системы информационной поддержки;
- отсутствие необходимой квалификации, недостаточная профессиональная подготовка владельцев и работников сельских коммерческих предприятий;
- низкая конкурентоспособность организаций;
- высокий уровень монополизации рынков.

Основными мерами поддержки малого бизнеса должны стать: финансовая, правовая и налоговая поддержка сельского предпринимательства, устранение излишней бюрократичности и административных барьеров, льготное кредитование проектов, направленных на развитие сельской инфраструктуры, оказание целенаправленной

финансовой и материальной государственной поддержки.

Таким образом, социальная активность населения в настоящее время не выступает ключевым фактором развития сельских поселений. Наиболее заметно участие жителей сел в выдвижении и реализации инициатив по благоустройству территории, сборе средств на ремонт и строительство спортивных, культурных и религиозных объектов. Население недостаточно освоило практику получения грантовой поддержки, слабо реализует предпринимательскую деятельность, взаимодействует с органами местной власти. В перспективе необходимо повышать информированность населения, сделать более понятным и менее бюрократичным механизм финансовой поддержки сельскохозяйственной деятельности, малых форм хозяйствования, позитивный опыт реализованных проектов применить к другим аспектам жизни сельских поселений.

Литература

Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473800372> (дата обращения: 21.01.2018).

Государственная программа Республики Тыва «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Тыва на 2014-2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423912947> (дата обращения: 21.01.2018).

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 30 нояб. 2010 г. № 2136-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793 (дата обращения: 10.01.2018).

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года.: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 2 февр. 2015 г. № 151-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/ceb/ceb7e41243b72aa0637cf04177329d25.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

Татарова С. П., Затеева Н. А. Взаимодействие местного самоуправления и общественных институтов в сельских поселениях национальных республик // Вестник Таджикского Национального университета. 2017. №3/3. С. 151-155.